

Глава 1143. Жестокие сражения

Цинь Вэньтянь гордо стоял в воздухе, держа в руке древнюю алебарду. Он казался сродни божественности, неисследованной в мире.

Герои расы белого тигра имели грозные тела с ужасающей защитой и невероятной силой. Но в этот момент тот белый тигр, который был на уровень выше, был на самом деле пронизан насквозь от живота до спины...

«ОТПУСТИТЕ ЕГО!» - раздался громоподобный рев. Грозные потоки зловещей энергии хлынули на Цинь Вэньтяня, но герои боевого святого племени вышли вперед, блокируя продвижение других белых тигров. Цинь Вэньтянь медленно перевел взгляд, древняя алебарда в его руке мерцала высшим разрушительным светом, и, в конце концов, алебарда материализовалась из энергии закона разрушения.

Отпустить его? Обе стороны уже были на арене жизни и смерти. Как может быть логика освобождения кого-то?

«Бум!» - всплеск разрушительной энергии пронизывал внутренности тела белого тигра, намереваясь уничтожить все. Цинь Вэньтянь наполнился еще большей силой, в результате чего крики белого тигра стали более трагичными, он продолжал тщетно бороться.

В одно мгновение громоподобный рев наполнил воздух. Остальные белые тигры вернулись в свою истинную форму, и на мгновение на арене можно было увидеть гигантских тигров, источающих ауру величия и тирании.

Издалека Цинь Вэньтянь увидел, как белый король тигров сузил глаза. Знак «□» на его лбу начал излучать безграничное количество пагубной энергии, и буквально через мгновение Цинь Вэньтянь внезапно увидел белого короля тигров, появляющегося прямо перед ним. С громоподобным ревом вся пагубная энергия, которую он генерировал, помчалась к Цинь Вэньтяню. Цинь Вэньтянь поднял левую ладонь в защите, но его атаки были легко пробиты. Губительная энергия напала на него, вонзилась в его тело и отправила в полет по воздуху. В то же время короли и некоторые другие белые тигры взлетели в воздух, устремляясь к нему.

«Вы не сможете спасти его», - Цинь Вэньтянь холодно фыркнул. Прежде чем он был отправлен в полет, его черная алебарда засияла безграничным разрушительным светом, разрывая жизнь белого тигра, пронизанного его алебардой. В то же время могущественный герой из боевого святого племени приблизился к королю белого тигра и проявил божественную обезьяну, которая возвышалась в небе, создавая защитный золотой боевой световой экран с ним в центре, окутывая Цинь Вэньтяня, делая так, чтобы другие белые тигры не смогли атаковать Цинь Вэньтяня.

Эти герои расы белого тигра были беспощадны и жестоки к другим, не принадлежащим к их расе. Они относились к культиваторам как к игрушкам, попирающим их жизни. Естественно, когда они увидели игрушку, убивающую одного из них, они были в ярости и не хотели ничего, кроме как разрезать Цинь Вэньтяня на части.

Зрители за пределами арены также были в оцепенении. Боевое мастерство Цинь Вэньтяня действительно превзошло их ожидания. На самом деле, он даже осмелился убить белого тигра? Учитывая гордость расы белого тигра, это определенно то, за что они никогда не будут стоять в стороне. Скорее всего, обида жизни и смерти уже сформировалась, и они не остановятся ни перед чем, пока Цинь Вэньтянь не умрет. В будущем, независимо от того, где Цинь Вэньтянь будет в бессмертных царствах, на него будут охотиться эти белые тигры. Но, естественно,

предпосылкой было то, что Цинь Вэньтянь должен был выжить в этой битве не на жизнь, а на смерть.

Герои, которые наблюдали, могли сказать, что эта боевая арена, созданная по законам сюрреализма, была несравнимо обширна изнутри. Несмотря на то, что многие герои воюют друг против друга, они не были затронуты ограниченным количеством пространства.

«Святой лорд, вы должны выйти первым», - герой боевого святого племени передал свой голос. В этот момент эти белые тигры хотели прорвать их защиту любой ценой, чтобы убить Цинь Вэньтяня. Как только их линия обороны будет прорвана, все может принять непредсказуемый оборот. Эти белые тигры были словно боги бойни, обладающие невероятной разрушительной мощью. Если попался им, то последствия будут непредсказуемы.

«Я сделаю все возможное, чтобы позаботиться о себе», - ответил Цинь Вэньтянь. Несмотря на то, что врагов было много и все они были очень сильны, он никогда бы не сбежал. Переводя свой взгляд, он осмотрел поле битвы, прежде чем его силуэт мелькнул, и он помчался в направлении.

Там святая дева из клана Южного Феникса сражалась против белого тигра бессмертного фонда шестого уровня. Этот белый тигр непрерывно выпускал свои врожденные техники в быстрой последовательности, в то время как крылья святой девы быстро хлопали, посылая шары пламени Феникса, бомбардируя белого тигра. Она порхала по полю боя, используя скорость и ловкость, чтобы противостоять тирании белого тигра.

«Подавление!» - искусство рун создало символ, который был символом подавления. Этот древний знак испускал мощную подавляющую силу, безграничные вихри энергии закона собрались на этом знаке, когда он сиял ярким светом. Этот белый тигр направил свои лапы к святой деве, когда древний знак подавления ворвался в него, сбивая белого тигра.

На святую деву больше не оказывали такого давления, как раньше. В столкновении двух героев, где внезапно появился кто-то, кто мог помочь ей отразить атаку ее противника, такой эффект был, несомненно, велик.

Высвободив свою бессмертную мощь, святая дева последовала за атакой ладонью, показывая Феникса, который бросился к ее противнику. Страшное пламя окружило Феникса, который злобно потрескивал, поджигая своего противника. Этот гигантский белый тигр начал выть от боли, золотые потоки зловещей энергии хлынули в гнев, разбившись о проявление Феникса.

Цинь Вэньтянь не бездельничал. Учитывая, насколько ужасающим было его боевое мастерство, ему нечего было бояться, даже если он сражался с белым тигром соло, не говоря уже о том, что они объединились.

Бессмертный фонд Цинь Вэньтяня высвободил ужасающую мощь. Его совершенная и безупречная бессмертная основа проявляла многочисленные мощные золотокрылые птицы. Кроме того, эти птицы источали грозную ауру от его энергии закона меча. Потоки высшего меча могли сконцентрироваться в вихре, и с поднятием руки Цинь Вэньтянь указал пальцем вперед, извлекая огромное количество энергии из своего основания святого класса.

Все эти проявления великих птиц превратились в мечи чистого разрушения. Они становятся лучами света, стреляя в сторону белого тигра, желая уничтожить его.

Бессмертное побеждающее фехтование было, очевидно, бессмертным искусством. В прошлом Цинь Вэньтянь использовал его, когда находился в сфере небесных явлений. Естественно, он

не смог высвободить всю его силу. Кроме того, ему даже нужно было сжечь всю энергию в своем теле, чтобы произвести пучок бессмертной мощи. Однако прямо сейчас он был уже на четвертом уровне бессмертной основы и мог полностью раскрыть и контролировать эту тираническую технику меча.

Кроме того, мечи, которые он использовал, чтобы высвободить эту технику, были сформированы из проявления великих птиц, они были столь же быстры, как молния, и обладали неукротимой мощью, они также имели атрибут разрушения и уничтожения, имея совместимость с атрибутивными энергиями, которые он культивировал.

Когда Цинь Вэньтянь культивировал, он думал об этом. Меч демона, казалось, имел дух великой птицы внутри. Это была суверенная небесная птица, которая ненавидела, что небеса слишком низки. В прошлом меч демона передал ему бессмертное побеждающее фехтование. Было неизвестно, сделал ли это меч демона, потому что он принял форму великой птицы из-за жертвенной трансформации демонической божественности.

Бессмертный побеждающий меч полоснул, немедленно приземлившись на белого тигра. Белый тигр испустил крики и завывания боли и агонии, в то время как мечи проникли через его тело, разрывая слои его защиты.

Раздался еще один крик. Как святая дева могла упустить этот шанс? Меч Феникса материализовался в ее руке, и она ударила им белого тигра. Страшное пламя вырвалось из меча Феникса, заставив тело белого тигра начать гореть, интенсивность его рева увеличивалась.

«Барбекю из мяса белого тигра», - за пределами арены глаза маленького негодяя поблескивали. Пламя героя клана Южного Феникса было несравнимо мощным. У пламени не было проблем с обжаркой бессмертного мяса.

Цинь Вэньтянь и святая дева продолжали атаковать, убивая белого тигра, который непрерывно был.

«Бах!» - недалеко от них, на самом деле, была святая дева, которая летела по воздуху. Ужасающая атака Белого глаза врезалась в ее тело, от удара святая дева закашляла кровью. Ее аура дико колебалась, а бессмертный фундамент был сильно поврежден.

«Рык!» - низкий рев прозвучал из его рта. Он перевел свой взгляд прямо на Цинь Вэньтяня, игнорируя святую деву рядом с ним.

Там были два белых тигра, которые уже умерли, оба они погибли от руки Цинь Вэньтяня. Прямо сейчас человек, которого он хотел убить, был, несомненно, Цинь Вэньтянь.

Перешагивания, Белый глаз, который вернулся к своей истинной форме, источал ужасающую ауру. Волна Всевышнего могла обрушиться на Цинь Вэньтяня и святую деву рядом с ним.

«Осторожно!» - напомнила святая дева. Белый глаз был королем демонов среди белых тигров, и хотя он также был на шестом уровне, как и их предыдущий противник, его сила была совершенно на другом уровне.

«Рык!» - всплеск энергии потряс область. Цинь Вэньтянь и святая дева видели только гигантского призрака белого тигра, несущегося к ним. Хотя Цинь Вэньтянь в настоящее время был более чем сто метров ростом, казалось, что его можно съесть за один укус.

Цинь Вэньтянь поднял ладонь и захлопнул ее, показывая птицу, которая врезалась в призрак белого тигра, измельчая его на куски. Его атака содержала безграничную мощь.

Но в этот момент Белый глаз воспользовался шансом подобраться к ним поближе. Его тело было сверкающим, белым, мерцающим блестящим золотым сиянием рун. Позади него можно было увидеть еще одно изображение гигантского короля белого тигра, наделяющего его большей силой.

Его острые когти разорвали воздух, показывая многочисленных белых тигров, которые окутали пространство вокруг Цинь Вэньтяня. Он не хотел ничего, кроме как разлучить Цинь Вэньтяня и ту святую деву.

Цинь Вэньтянь явил свое тело истины. Все его тело светилось безграничным руническим светом, а его бессмертная основа выражала многочисленных великих птиц с острыми, как бритва, аурами. После этого поток энергии меча окружил его, и он выпустил вторую позицию бессмертного, побеждающего меча с еще более ужасающей мощью. Потребление энергии можно охарактеризовать только как астрономическое. Затем великие птицы распространились во всех восьми направлениях, блокируя каждое из проявлений белого тигра. Атака Цинь Вэньтяня была настолько сильна, что сердца всех, кто смотрел на это, задрожали.

Святая дева также почувствовала, что ее сердце трясется. Нападение она приготовила, но так и не развязала его, но Цинь Вэньтянь уже прорвал Белого глаза тираническими атаками. Прямо сейчас Белый глаз плавал в пространстве над ними, источая мощное давление, которое падало на них.

«Я сделаю так, что святые девы клана Южного Феникса станут игрушками моей расы белых тигров, заставляя их страдать от такой возвышенной боли и удовольствия, пока их достоинство не будет полностью помято», - глаза Белого глаза были холодными, как лед, когда он говорил. Он уставился на Цинь Вэньтяня: «Что касается тебя, то я сначала покалечу твое бессмертное основание и сломаю все четыре конечности».

«Белый глаз - король фракции расы белого тигра. Как прискорбно, что на шестом уровне бессмертного основания ты уже пытался запугать меня задолго до этого именно по этой причине. Я могу только сожалеть о том, что начал культивацию позже тебя. Если нет, короли твоей расы были бы просто очаровательными домашними животными для меня. Я действительно не знаю, какие у тебя есть способности, чтобы вести себя так могущественно и высокомерно, называя людей низшими существами», - произнес Цинь Вэньтянь. Затем он продолжил голосом, окрашенным высокомерием: «Раса белого тигра? Я никогда раньше не встречал такой бесстыдной и презренной демонической расы».

«Рык!» - Белый глаз взревел от ярости, когда бросился вниз с воздуха, открывая свою пасть, желая сожрать все!